

А. С. Даулетов

ЛЕКСИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ВЫРАЖЕНИЯ КАТЕГОРИИ РОДА В АНГЛОЯЗЫЧНОМ ТЕКСТЕ И В ТЕКСТЕ ЕГО РУССКОГО ПЕРЕВОДА

Рассматриваются проблемы выражения грамматической категории рода лексическими языковыми средствами (в виде лексем и словосочетаний) на аутентичном материале художественных текстов писателей, для которых английский язык является родным, и их переводов на русский язык, выполненных профессиональными переводчиками. Главное внимание при исследовании категории рода обращается на языковое выражение категории мужского и женского рода, а также категории одушевленности/неодушевленности.

Ключевые слова: категория рода, мужской род, женский род, существительное, местоимение, текст, словообразование.

Проблемы категории рода изучались индоевропейскими лингвистами со времен формирования науки о языке в эллинистическую эпоху истории Греции. Как считает Т. А. Нещеретова, «первооткрывателем» категории рода считается Протагор (V в. до н. э.), предложивший различать три рода имен: мужской, женский и вещный [1, с. 1]. Затем категория рода изучалась в работах таких мыслителей, как Аристотель, Аполоний Дискол, М. Т. Варрон, Юлиан, Помпей, Консентий, а также М. В. Ломоносов и позднее ее изучение было продолжено в работах А. Мейе, Я. Гримма, В. Гумбольдта, Г. Пауля, Э. Сепира и других (цит. по: [1, с. 1]). Неоднозначность категории рода обусловила появление различных подходов к ее изучению, и на протяжении всей истории изучения грамматической категории рода возникали и возникают различные концепции происхождения рода и различные принципы классификации имен по родам [1, с. 1].

Изучение категории рода для языкознания представляет большой интерес с точки зрения лексики, поскольку категория рода может отражать культурные и исторические ценности в языке.

Саму категорию рода О. С. Ахманова, например, трактует как лексико-грамматическую категорию существительных, проявляющуюся в их способности сочетаться с известными формами согласуемых слов. По ее мнению, грамматический род является формальной категорией, род в собственном лингвистическом смысле, а род естественный – предполагаемым соответствием между родом как языковой категорией и естественным (биологическим) делением по полу [2, с. 389].

В. А. Виноградов в свою очередь определяет понятие «род» как грамматическую категорию, свойственную разным частям речи и состоящую в распределении слов или форм по двум или трем классам, традиционно соотносимым с признаками пола или их отсутствием; эти классы принято называть мужской, женский, средний род [3, с. 417].

Категория рода имеет свое специфическое выражение в английском и русском языках и поэтому функционирует разными способами в одних и тех же коммуникативных ситуациях при назывании рода, что ярко проявляется в процессе перевода объектов. Носители языка впервые получают представления о категории рода через языковую среду, поколенческий опыт родителей и предков. Профессиональные русские переводчики, владеющие английским как иностранным или вторым языком, вынуждены пользоваться справочной информацией о категории рода, в которой информация о родовой принадлежности предлагается только у очень ограниченного количества лексем.

В русском языке категория рода является более значимой для культуры, так как все объекты и явления действительности имеют языковое выражение категории рода и в межкультурной коммуникации, и в грамматике. Все сведения о категории рода, отражаемые окончаниями имен прилагательных, числительных, причастий, глаголов прошедшего времени, числительных, личных, возвратных и притяжательных местоимений, синтаксически связанных с существительным в предложении, можно почерпнуть в толковом словаре современного русского языка. Более того, во всех русскоязычных словарях каждое существительное имеет обязательные пометы категории рода.

В истории английского языка, по мнению Б. А. Ильиша, лексико-грамматическая категория рода выражалась в системе существительных древнеанглийского языка, где каждое существительное со всеми его формами принадлежало к какому-нибудь одному роду, например: *hrusc* – *спина* м. р. им. п., *hrusczes* род. п., *hrucze* дат. п., *hrucz* вин. п. [4, с. 82].

Грамматический род древнеанглийского существительного мог также раскрываться через его лексическое значение: *tann* – *человек, мужчина* (м. р.), *fæder* – *отец* (м. р.), *mōdor* – *мать* (ж. р.), *dohtor* – *дочь* (ж. р.). При обращении только к лексическому значению категория рода объектов мо-

жет не совпасть с той категорией рода, которую русскоязычный читатель привык различать в русской культуре: *fōt* – нога (м. р.), *nama* – имя (м. р.), *ziefu* – дар (ж. р.), *tunze* – язык (ж. р.); *scip* – корабль (ср. р.), *ēaze* – глаз (ср. р.). Например, существительное женского рода в русском языке «женщина» при использовании в древнеанглийском языке формы *wīf*, приобретало категорию среднего рода. Эта же морфема в сложном слове *wifman* или ее разновидность *wīttan* классифицировалась как существительное мужского рода из-за морфемы компонента *tan* (мужчина). Объект *wifman* выступает не как самостоятельная единица, а в сочетании с мужчиной, т. е. категория рода отражает и социальные отношения. А существительное *maegden* – девушка приобретало категорию среднего рода из-за суффикса *-en*, образующего существительные среднего рода [4, с. 82].

Категорию рода имен существительных можно было различать в существительных мужского рода с окончаниями основ на *-a* (*stān* – камень), на *-ja* (*wesз* – клин), на *-u* (*sunu* – сын), на *-n* (*nama* – имя), на *-i* (*size* – победа), на *-г* (обозначающие родство: *fæder* – отец, *brōþor* – брат). Из них окончания основ *-u*, *-г*, *-n* и *-i* классифицировались еще и женским родом (*duru* – дверь, *mōdor* – мать, *swene* – женщина, *hūd* – кожа). Исключительное значение женского рода несло в себе окончание основ на *-ō* (*swaþu* – след). Окончание основ на *-a*, *-ja*, *-n* и *-i* категоризировалось еще и средним родом (*scip* – корабль, *net* – сеть, *ēaze* – глаз, *hilt* – рукоять) [4, с. 94].

Б. А. Ильиш указывает, что отмирание грамматического рода у имен существительных произошло в среднеанглийском периоде. Устойчивыми оказались только два окончания: окончание *-es* родительного падежа единственного числа существительных мужского рода типа *stōn* и существительных среднего рода типа *дор* и окончание *-es* (из др.-англ. *-as*) именительного и винительного падежей множественного числа существительных мужского рода типа *stōn* [4, с. 213].

На этом основании в современном английском языке в отношении категории рода Б. А. Ильиш в своей книге «Строй современного английского языка» пишет следующее: “*The Modern English noun certainly has not got the category of grammatical gender, which is to be found, for example, in Russian...*” В современном английском языке определенно не прослеживается грамматическая категория рода, которую можно найти, например, в русском языке. “*Not a single noun in Modern English shows any peculiarities in its morphology due to its denoting a male or a female being*”. Не каждое существительное в современном английском языке

отражает ярко выраженные морфологические характеристики касательно определения рода, что является доказательством того, что в англоязычных толковых словарях категория рода также отсутствует. Такие слова, как *husband* – муж и *wife* – жена, не демонстрируют никакого различия в своей форме касательно особенностей их лексических значений. В таких парах, как *actor* – *actress*, *prophet* – *prophetess* и т. д., разница между существительными, по мнению автора, является чисто лексической [5, с. 36].

Исходя из этого можно сделать вывод, что в древнеанглийском языке для выражения категории рода важными являлись основы существительных, которые мало что значат в современном английском языке, так как под влиянием французского, латинского языков в истории английского языка является затруднительным выделить основы существительных.

R. Quirk, S. Greenbaum и другие предлагают следующую схему для различения категории рода существительных:

1. Существительные мужского и женского рода делятся на два вида. Первый тип не обладает никакими явными показателями, демонстрирующими морфологическое соответствие между мужским и женским родом (*bachelor* – холостяк, *aunt* – тетя), тогда как второй тип обладает деривационным родством в двух родовых формах (*duke* – герцог, *duchess* – герцогиня).

В связи с введением политкорректности в 80-е гг. XX в. и во избежание дискриминации женщин общество стало ограничивать использование суффиксов женского рода *-ess*, *-ette*, *-ine*, поэтому существительные двойного рода *poet* – поэт (*-eccа*), *author* – писатель (*-ница*) могут называть как мужской род, так и женский (взамен *poetess* – поэтесса, *authoress* – писательница).

2. В следующий список входят существительные двойного толкования и мужского, и женского рода (*artist* – художник/*-ница*, *cook* – повар/*-иха*).

Однако законы коммуникации требуют в отдельных случаях уточнения категории рода. В таком случае, как отмечают R. Quirk, S. Greenbaum и другие, коммуниканты прибегают к использованию слов *male* (мужской), *female* (женский), *man* (мужчина), *woman* (женщина), *boy* (мальчик), *girl* (девочка): *a nurse/a male nurse* – медсестра/медбрат; *an engineer/a woman engineer* – инженер/женщина-инженер, *boy friend/girl friend* – приятель/приятельница, *man student/woman student* – студент/студентка [6, с. 90]. Отсюда следует, что в реальной коммуникации англоязычные коммуниканты используют сложные слова, в которых *male*, *female*, *man*, *woman*, *boy*, *girl* являются первой основой сложного существительного.

3. Что касается животных, то R. Quirk, S. Greenbaum и другие приводят примеры разделения наименования животных на мужской и женский род (табл. 1).

Таблица 1
Наименования животных, их рода

Муж.р.	Жен.р.
самец	самка
buck	doe
lion – лев	lioness – львица
gander – гусак	goose – гусыня
bull – бык	cow – корова
cock – петух	hen – курица
stallion – жеребец	mare – кобыла
dog – пес	bitch – собака

Существительные (табл. 1) представляют собой список объектов, описывающих одушевленные объекты английской культуры – животных высшего положения (например, если это домашние питомцы), которым придаются личные качества человеческой сути. Для невошедших в список животных используется личное местоимение *it*, которое объединяет под собой все объекты, не замещающиеся местоимениями *he/she*.

Английская грамматика в лице R. Quirk, S. Greenbaum и других, Д. Лич, Я. Свартвик, О. В. Емельяновой и других, Н. А. Кобриной и других предлагает в сомнительных случаях определять категорию рода объекта через контекст, в котором нужны нам существительные заменяются на такие прямые указатели, как *Mr., Mrs., man, woman, boy, girl, male, female*, а также на личные, притяжательные и возвратные местоимения, такие как *he, she, his, him, her (s), himself, herself*.

Но при этом личное местоимение *it* может употребляться иногда для указания на младенца в возрасте от 0 до 3 лет в связи с культурной традицией табуирования произношения имени [6, с. 90].

Если читателю встречается одушевленный объект, выраженный через местоимение *it*, то это личное местоимение не выражает категорию рода указанного объекта.

4. С местоимениями *he/she* соотносятся прочие неодушевленные объекты, когда носители языка приписывают им качества одушевленных, т. е. относятся к ним, как к людям, или выражают особое трепетное отношение. Например, через местоимение женского рода будут указываться названия стран, если они имеются в виду как политико-экономические единицы (*France has been able to increase her exports by 10 per cent over the last six months*), а также названия автомобилей при особом отношении хозяина [6, с. 93].

Согласно мнению Н. А. Кобриной и других, категория рода в английском языке не имеет регулярного морфологического выражения, поэтому опре-

деление мужского, женского и среднего рода может либо соответствовать лексическому значению существительного (*boy – мальчик, girl – девочка*), либо быть выражено различного вида словообразованием, куда входят суффиксы женского рода *-ess* (*actress – актриса*), *-ine* (*heroine – героиня*), *-ette* (*usherette – билетерша*), а также быть выражено сложными словами таких моделей, как noun + noun stem (*Tom-cat/Tabby-cat – кот/кошечка*), pronoun + noun stem (*he-wolf/she-wolf – волк/волчица*) [7, с. 134]. Информацию об обозначении суффиксом *-ess* женского рода можно найти также в работах Б. А. Ильиша, О. В. Емельяновой, R. Quirk и других ученых [3–5, 7–9].

В процессе межкультурной коммуникации для носителей русской культуры, изучающих английский язык как иностранный и культуру, возникает противоречие традиционного деления объектов окружающей действительности на мужское и женское начала, так как они не всегда совпадают с ассоциациями, связанными с делением объектов окружающей действительности на мужское и женское начала, выражаемые в русском языке.

Так, Н. А. Кобрина и другие указывают, что если сравнить существительные *the moon – луна* и *the earth – земля* в русской культуре, то окажется, что оба объекта совпадают по женскому роду с их аналогами в русском языке, так как являются самыми близкими небесными телами для человека, а *sun – солнце* в английском языке относится к мужскому, так как является важнейшим культурным элементом, приравненным в английской культуре к мужскому роду, в отличие от русского аналога *солнце* среднего рода. Также к существительным женского рода принято относить обозначающие названия судов (*ship – корабль, boat – лодка*), транспортных средств (*car – автомобиль, carriage – карета*), если владельцы подчеркивают свое теплое отношение к этим объектам, и названия стран при таком же теплом отношении [7, с. 134].

Для русскоязычных учащихся, овладевающих английским языком как иностранным, использование местоимений *he/she* может вызвать еще большую сложность, так как до середины 80-х гг. было распространенным грамматическое правило об использовании местоимений *he/she* для обозначения людей и местоимения *it* – для всех остальных объектов окружающего мира.

В русском языке категория грамматического рода имеет широкое распространение. Одним из отличительных признаков русских суффиксальных морфем от английских профессор А. Д. Аракин считает наличие во многих из них сем грамматического рода. Такие суффиксальные морфемы, как *-ач, -овец, -ник, -тель, -чик* и др., даже при от-

сутствии основы указывают на носителя действия, в то время как морфемы *-овк-а*, *-ниц-а*, *-щиц-а* и т. д. свидетельствуют о принадлежности соответствующего лица к женскому полу.

Категория рода у существительных русского языка носит формальный характер, кроме существительных, обозначающих людей и животных, поскольку уже нет возможности установить какие-либо семантические основания наличия данной категории у целого класса существительных, например установить реальные основания того, что существительные *мост*, *склад*, *месяц* относятся к мужскому роду, существительные *звезда*, *земля*, *вода* – к женскому, существительные *солнце*, *море*, *яблоко* – к среднему роду. Семы рода вместе с семой падежа и числа входят как семантические компоненты в аффиксальные морфемы имен существительных. Категория грамматического рода в русском языке имеет способность сочетаться с определенными для каждой родовой разновидности формами согласуемых слов – прилагательных, порядковых числительных, притяжательных и указательных местоимений, образуя с ними свободные словосочетания [8, с. 96].

Одним из языковых средств выражения категории рода, характерных для английской культуры, является узус личных, притяжательных и возвратных местоимений, которые замещают одушевленные объекты. Категория одушевленности/неодушевленности также является отражением культуры и картины мира англоязычного общества.

Различие между живым и неживым, или между одушевленным и неодушевленным, или иногда между человеческим и не относящимся к человеку, личным и неличным (различие не всегда в достаточной мере отчетливое) пронизывает многие разделы грамматики большинства языков – иногда в связи с родом и полом, иногда независимо от них.

В английском языке это различие яснее всего проявляется в системе местоимений, как видно из перечня О. Есперсена (табл. 2).

Таблица 2

Одушевленные и неодушевленные местоимения

he, she «он, она»	it «оно»
who «кто»	what (вопросительное)
who «кто»	«что»
somebody, someone «кто-то»	which (относительное)
anybody, anyone «кто-нибудь»	«который»
nobody, no one «никто»	something «что-то»
everybody, everyone «все, каждый»	anything «что-нибудь»
all (мн. ч.) «все»	nothing «ничего»
the good (мн. ч.) «хорошие (люди)»	everything «все»
	all (ед. ч.) «все»
	the good (ед. ч.) «хорошее»

Однако в английском языке невозможно провести отчетливую демаркационную линию между

одушевленным родом, представленным *he* или *she*, и неодушевленным, представленным *it*. Местоимение *it* может употребляться по отношению к маленькому ребенку или животному, если его пол неизвестен говорящему или если ребенок или животное его мало интересует: чем больше он будет интересоваться ребенком или животным, тем менее он будет склонен употреблять *it*, а *he* и *she* во многих случаях можно употребить по отношению к животному, даже независимо от того, известен ли говорящему пол животного [9, с. 81].

В силу указанных причин предметом нашего исследования послужила категория рода в английском языке в сопоставлении с выражением категории рода русского языка. Материалом исследования послужили 84 аутентичного англоязычного текста художественных произведений, представленных художественной прозой, текстами сказок, рассказами, поэтическими текстами, а также 71 текст перевода на русский язык, выполненный профессиональными переводчиками. Примерно в половине исследуемых текстов главными персонажами являются животные. Поэтому при сопоставлении аутентичных текстов и текстов их переводов, выполненных профессиональными переводчиками, мы обращаем внимание на адекватность отражения картин мира разных культур через категорию рода объектов, выраженную посредством существительных. Род существительных, называющих главных героев и прочих объектов, составляющих национальную языковую картину мира, представляет важность, так как отображает социальный строй общества, и в обществе животных, где происходят действия произведений, также присутствует социальное разделение героев. Главное внимание при исследовании категории рода обращалось на языковое выражение категории мужского и женского рода, а также категории одушевленности/неодушевленности. Для иностранных читателей узнать о категории рода можно из произведений фольклора, поскольку они являются одним из источников передачи поколенческого опыта, а именно народные и авторские художественные произведения. При этом актуальной проблемой для англоязычной и русскоязычной культуры является правильная передача смысла посредством случаев несовпадения рода персонажей и героев сказок, кем нередко являются люди и животные. В своем исследовании на основании фольклорных и поэтических произведений мы смогли выделить 139 существительных, обозначающих одушевленные объекты окружающего мира, чтобы попытаться увидеть англоязычную картину мира через категорию рода.

Материал исследования основывался на произведениях таких английских авторов, как John Keats, David Herbert Lawrence, Oscar Wilde, Percy

Bysshe Shelley, John Donne, William Wordsworth, Robert Browning, John Clare, Ted Hughes, Matthew Arnold и Rudyard Kipling; американских авторов Emily Dickinson, Ralph Waldo Emerson и Walt Whitman; индийских авторов Sri Aurobindo, Rabindranath Tagore и Kabir, а также два источника народных баллад. Общий объем проанализированных текстов составляет 120 тыс. словоформ. В рамках одного произведения, объемом от 35 (поэтический текст) до 24000 (художественный текст) словоформ, автор называет от 1 до 500 случаев упоминания об объекте без указания на родовую принадлежность. Таким образом, через категорию рода писатели выделяют категорию одушевленности/неодушевленности, а эта категория, в свою очередь, демонстрирует близость духовного расстояния между объектами и субъектами в языковой культуре, которые согласно грамматике английского языка относятся к неодушевленным объектам.

Одним из наиболее распространенных стилистических приемов в текстах является так называемое олицетворение или персонификация, при котором, по мнению И. В. Арнольд, явления природы, предметы или животные наделяются человеческими чувствами, мыслями, речью [10, с. 157].

Таблица 3

Love

<i>Flame-coloured are his wings, and coloured like flame is his body. His lips are sweet as honey, and his breath is like frankincense.</i> O. Wilde	У нее крылья цвета пламени, и пламенем окрашено тело ее. Уста ее сладки, как мед, а дыхание подобно ладану. Пер. М. Благовещенской
---	---

В табл. 3 продемонстрирован отрывок, в котором неодушевленный объект *love* (любовь) олицетворяется с живым существом, так как чувство любви является абстрактным понятием, не имеющим телесной формы, но в тексте к объекту *love* применены: существительное *lips* (уста), подразумевающее наличие рта у любви; существительное *wings* (крылья), в английской культуре обозначающее часть тела птиц; существительное *breath* (дыхание), также указывающее на живую сущность объекта *love* (любовь) [11].

Таблица 4

Love

<i>Among all lovely things my Love had been; Had noted well the stars, all flowers that grew About her home; but she had never seen A glow-worm, never one, and this I knew.</i> W. Wordsworth	Моя любовь любила птиц, зверей, Цветы любила, звезды, облака. Я знал, что твари все знакомы ей, Но не случилось видеть светлячка. Пер. В. Левика
---	---

В табл. 4 демонстрируется та же персонификация неодушевленного объекта *love* (любовь) посредством глагола *to see* (видеть), так как для осуществления действия зрения абстрактному чувству любви потребовались бы глаза, а также через существительное *home* (дом), которое подчеркивает живую сущность объекта *love* (любовь), имеющего свое пристанище [11].

Кроме того, в двух отрывках представлен разный род объекта *love* – мужской (O. Wilde) и женский (W. Wordsworth). А. И. Смирницкий в своих трудах указывает, что слово *love* (любовь) в английском языке может относиться к мужскому и среднему роду. Закрепление мужского рода за существительным *love* основано на культурно-исторической традиции и связано с заимствованием этого образа из классической мифологии – возможно, образа бога любви – Купидона [12, с. 140]. И. В. Руденкова также указывает, что с понятием *love* употребляется личное местоимение мужского рода *he*, но отрицает всякое отношение к категории рода, а ссылается на стремление достичь определенного стилистического эффекта [13, с. 34]. При этом обращаем внимание, что оба писателя, O. Wilde и W. Wordsworth, мужского пола. В русском толковом словаре под редакцией А. П. Евгеньевой объект *любовь* четко указан пометами женского рода [14, с. 209]. Также в русскоязычном тексте род объекта мы можем определить через окончание женского рода глагола прошедшего времени *любила*.

Таблица 5

Philosophy

<i>All that I ask of you in return is that you will be a true lover; for Love is wiser than Philosophy, though she is wise, and mightier than Power, though he is mighty.</i> O. Wilde	- В награду я прошу у тебя одного: будь верен своей любви, ибо, как ни мудра Философия, в Любви больше Мудрости, чем в Философии, – и как ни могущественна Власть, Любовь сильнее любой Власти. Пер. М. Благовещенской
---	---

В табл. 5 показан неодушевленный объект *philosophy* (философия), который персонифицируется в англоязычном тексте через личное местоимение женского рода *she*. Объект *philosophy* является абстрактным понятием, но с ним было употреблено прилагательное *wise* (мудрый), которое описывает людей [11] и в тексте приравнивает понятие *philosophy* с мудрым и рассудительным человеческим существом. В русском языке лексема *философия* относится к женскому роду [14, с. 565]. Род данного существительного мы можем определить и через окончание женского рода прилагательного *мудра*, которое использовано в тексте перевода с объектом *философия*.

Важность персонажа подчеркивается написанием в текстах оригинала и перевода с прописной буквы.

Таблица 6

Moon

<i>It is pleasant to sit in the green wood, and to watch the Sun in his chariot of gold, and the Moon in her chariot of pearl.</i> O. Wilde	- Как хорошо, сидя в лесу, любоваться солнцем в золотой колеснице и луною в колеснице из жемчуга. Пер. М. Благовещенской
--	---

В табл. 6 демонстрируется случай персонификации объекта *moon* (луна) через личное местоимение женского рода *she*. Также данный объект олицетворяется с человеческим существом посредством лексемы *chariot* (колесница), так как *moon* (луна) является небесным телом, а *chariot* (колесница) – транспортным средством для человека, которое в реальной жизни чересчур мало для того, чтобы уместить в нем небесное тело. В тексте оригинала важность объекта *moon* подчеркивается написанием с прописной буквы, чему переводчик М. Благовещенская не придает значения в тексте перевода.

Таблица 7

Queen-Moon

<i>And haply the Queen-Moon is on her throne, Cluster'd around by all her starry Fays.</i> J. Keats	Луна торжественно взирает с трона В сопровожденье свиты звездных фей. Пер. Е. Витковского
--	--

В табл. 7 показан неодушевленный объект *queen-moon* (луна), который персонифицируется в тексте через личное местоимение женского рода *she*, а также через использование лексемы *queen* (королева), которая описывает женщину – жену короля или царствующую особу [11], и лексемы *throne* (трон), обозначающей человеческий предмет правителя.

В итоге читатель видит картину царицы-луны, восседающей на своем царском троне в окружении ее подданных – *фей* (*fays*), т. е. существительное *Moon* (луна) сравнивается с человеческим существом, а ее царственным супругом, согласно культурной традиции, является *Sun* (солнце), так как солнце и луна являются главными небесными телами в англоязычной и русскоязычной культуре человека. В русском языке лексемы *королева* и *луна* относятся к женскому роду [14, с. 106, 204]. Важность персонажа подчеркивается написанием в тексте оригинала с прописной буквы.

Таблица 8

Earth

<i>It is the tears of the earth that keep her smiles in bloom.</i> R. Tagore	
---	--

В табл. 8 продемонстрирован отрывок, в котором неодушевленный объект *earth* (земля) сравнивается с человеческим существом, так как лексема *smile* (улыбка) может применяться к объектам, имеющим рот [11], а в тексте лексема применена к объекту *earth*.

Таблица 9

Earth

<i>My life is the life of village and continent, I am earth's agony and her throbs of bliss; I share all creatures' sorrow and content An feel the passage of every stab and kiss.</i> S. Aurobindo	И жизнь моя – жизнь континента и деревни, Я – агония земли и пульс ее блаженства; Я разделяю горе и удовольствие всех существ И чувствую и как ранят и целуют. Пер. Л. Ованесбекова
--	--

В табл. 9 демонстрируется персонификация неодушевленного объекта *earth* (земля) посредством имен существительных *throbs* (пульс, трепет) и *agony* (мучение), обозначающего психические страдания [11], что сравнивает объект *earth* (земля) с живым существом.

Оба писателя, R. Tagore и S. Aurobindo, выражают объект *earth* через личное местоимение женского рода *she*. В русском языке объект *земля* четко указан пометами женского рода [14, с. 608].

Таблица 10

Sun

<i>The sun goes to cross the Western sea, leaving its last salutation to the East.</i> R. Tagore	
---	--

В табл. 10 продемонстрирован отрывок, в котором объект *sun* (солнце) сравнивается с человеческим существом, так как лексема *salutation* (приветствие) может применяться к людям [11], а в тексте лексема применена к объекту *sun*. Автор в тексте выражает объект личным неопределенным местоимением *it*.

Таблица 11

Sun

<i>It is pleasant to sit in the green wood, and to watch the Sun in his chariot of gold, and the Moon in her chariot of pearl.</i> O. Wilde	- Как хорошо, сидя в лесу, любоваться солнцем в золотой колеснице и луною в колеснице из жемчуга. Пер. М. Благовещенской
--	---

В табл. 11 демонстрируется та же персонификация объекта *sun* (солнце) посредством лексемы *chariot* (колесница), так как *sun* является небесным телом, а *chariot* – транспортным средством для человека, которое в реальной жизни чересчур мало для того, чтобы уместить в нем небесное тело. Автор в тексте выражает объект личным неопределенным местоимением *he*.

Таблица 12

Sun

<i>The Daisy follows soft the Sun – And when his golden walk is done – Sits shyly at his feet – He – waking – finds the flower there... E. Dickinson</i>	<i>Цветок следит за солнцем взглядом, И к вечеру, заметив рядом С собой глаза цветка, Оно ворчит, склонившись низко: Пер. Л. Ситника</i>
--	--

В табл. 12 мы видим персонификацию объекта *sun* (солнце) через лексемы *walk* (прогулка) и *feet* (ноги), так как прогулка подразумевает наличие ног [11], таким образом, персонаж сравнивается с прогуливающимся человеческим существом.

Обращаем внимание на тот факт, что солнце является важнейшим культурным элементом в английской культуре, а также на то, что в текстах оригина-

ла авторов О. Wilde и Е. Dickinson важность объекта *sun* (солнце) подчеркивается их написанием с прописных букв, чему переводчики М. Благовещенская и Л. Ситник не придали значения в текстах перевода. Стоит заметить, что авторы R. Tagore и О. Wilde мужского пола, а Е. Dickinson – женского. Кроме того, многие лингвисты, как, например, Н. А. Кобрин и др., указывают, что лексема *sun* относится к мужскому роду в английской культуре. В русской культуре слово *солнце* выражается средним родом [14, с. 191].

Через выражение категории мужского и женского рода авторы текстов передают моральные ценности, которые являются важнейшими для сохранения культуры и этноса, так как способствуют воспитанию поколения, уважению языка, сплочению народа и развитию культурно-языкового сообщества.

Список литературы

1. Нещеретова Т. А. К вопросу о происхождении и онтологической сущности грамматической категории рода // Вестн. Адыгейского гос. ун-та. Майкоп: Адыгейский гос. ун-т, 2009.
2. Ахманова О. С. Словарь лингвистических терминов. М.: КомКнига, 2007. 576 с.
3. Виноградов В. А. Род // Лингвистический энциклопедический словарь. М.: Большая Рос. энцикл., 2002. С. 417–418.
4. Ильиш Б. А. История английского языка. М.: Высш. шк., 1968. 420 с.
5. Ильиш Б. А. Строй современного английского языка. Л.: Просвещение, 1971. 367 с.
6. Quirk R., Greenbaum S. A University Grammar of English. L.: Longman, 1972. 484 p.
7. Кобрин Н. А., Корнеева Е. А., Оссовская М. И., Гузеева К. А. Грамматика английского языка. Морфология. Синтаксис. СПб.: Союз, 1999. 496 с.
8. Аракин В. Д. Сравнительная типология английского и русского языков. М.: Физматлит, 2005. 232 с.
9. Попкова Е. М. Категория рода в современном английском языке: лингвистический и социокультурный аспекты: дис. ... канд. филол. наук. Орехово, 2006.
10. Арнольд И. В. Лексикология современного английского языка. М.: Высш. шк., 1986. 295 с.
11. Shorter Oxford English Dictionary. Oxford: Oxford University Press, 2002. 1 электрон. опт. диск (CD-ROM).
12. Смирницкий А. И. Морфология английского языка. М.: Изд-во лит. на иностр. языках, 1959. 440 с.
13. Руденкова И. В. Анафорический род в его отношении к грамматическому роду и именной категории лица (на материале индоевропейских языков): дис. ... канд. филол. наук. Владимир, 2010.
14. Словарь русского языка в четырех томах / под ред. А. П. Евгеньевой. М.: Рус. яз., 1981.

Даулетов А. С., специалист сектора по ведению претензионной работы с пластиковыми карточками.

ЗАО Сургутнефтегазбанк.

Ул. Кукуевецкого, 19, Сургут, Ханты-Мансийский автономный округ – Югра, 628400.

E-mail: askarsurgut@mail.ru

Материал поступил в редакцию 08.07.2014.

A. S. Dauletov

GENDER LEXICAL ASPECTS AS THEY ARE SEEN IN AN ENGLISH TEXT AND IN ITS RUSSIAN VERSION

This paper concerns the lexical problem how to convey the category of gender while translating the authentic English texts into Russian. When contrasted to each other the English and the Russian analogous nouns being of different genders illustrate dramatically different outer world as it is seen through the grammatical category of gender.

The Russian professional translators do their best to convey the English gender peculiarities using both grammar and lexical-semantic devices sometimes seeming to be of no effect. While studying gender close attention is drawn to conveying masculine and feminine gender and animate/inanimate categories.

Key words: *gender; the category of gender; masculine, feminine, noun, pronoun, a text and its discourse, word formation.*

References

1. Neshcheretova T. A. On the origin and essence of ontological grammatical category of gender. *Adygei State University Bulletin*, 2009 (in Russian).
2. Akhmanova O. S. *Dictionary of linguistic terms*. Moscow, KomKniga Publ., 2007. 576 p. (in Russian).
3. Vinogradov V. A. Gender. *Linguistic Encyclopaedic Dictionary*. Moscow, 2002. Pp. 417–418 (in Russian).
4. Ilyish B. A. *The History of the English Language*. Moscow, Vysshaya Shkola Publ., 1968. 420 p. (in Russian).
5. Ilyish B. A. *The Structure of Modern English*. Leningrad, Prosveschenie Publ., 1971. 367 p. (in Russian).
6. Quirk R., Greenbaum S. A. *University Grammar Of English*. London, Longman Publ., 1972. 484 p.
7. Kobrina N. A., Komeeva E. A., Ossovskaya M. I., Guzeeva K. A. *English Grammar. Morphology. Syntax*. St. Petersburg, Souz Publ., 1999. 496 p. (in Russian).
8. Arakin V. D. *Comparative English and Russian typology*. Moscow, 2005. 232 p. (in Russian).
9. Popkova E. M. *Gender in modern English: linguistic and sociocultural aspects*. Dis. cand. philol. sci. Orekhovo, 2006 (in Russian).
10. Arnold I. V. *Modern English Lexicology*. Moscow, Vysshaya Shkola Publ., 1986. 295 p. (in Russian).
11. *Shorter Oxford English Dictionary* [electronic source]. Oxford, 2002. (CD-ROM).
12. Smirnitkiy A. I. *English morphology*. Moscow, 1959. 440 p. (in Russian).
13. Rudenkova I. V. *Anaphoric gender in its relation to the nature of grammatical categories and name category of person (based on the Indo-European languages)*. Dis. cand. philol. sci. Vladimir, 2010 (in Russian).
14. *Dictionnaire of the Russian language in 4 volumes*. Under the editorship of A. P. Yevgenyeva. Moscow, Russkiy yazyk Publ., 1981 (in Russian).

Surgut State Pedagogical University.

Ul. 50 Let VLKSM 10/2, Surgut, Khanty-Mansi Autonomus Okrug – Yugra, Russia, 628400.

E-mail: askarsurgut@mail.ru